

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации Кудиной Анастасии Юрьевны
на тему: «Текст-продолжение как разновидность вторичного текста»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.08 – «Теория литературы.
Текстология»

Диссертационная работа А. Ю. Кудиной «Текст-продолжение как разновидность вторичного текста» представляет собой серьезное и продуманное исследование, направленное на разработку и проверку теоретической модели, описывающей текст-продолжение как литературное явление, отличающееся от иных форм интертекста композиционной, семантической, архитектурной спецификой. **Исследование обладает отчетливой актуальностью**, обусловленной контрастом между значительным числом созданных по мотивам прецедентных текстов произведений и отсутствием обобщающих работ теоретического плана по поэтике подобных продолжений. А. Ю. Кудина удачно разграничивает исследуемое ею явление от других распространенных форм вторичных текстов - пародии, стилизации, подражания, аллюзии, цитаты и др. **Работа выполнена на достойном уровне.** В ее источниковедческой основе - широкий круг источников, который адекватно репрезентирует как наличный художественный материал, так и имеющиеся исследования. Центральная задача диссертации - сформулировать теоретическую модель и продемонстрировать конкретные элементы поэтики текста-продолжения - реализована в полной мере.

Работа обладает выраженной новизной: впервые по меньшей мере в отечественном литературоведении текст-продолжение выделен в качестве особой разновидности вторичных текстов, описана его поэтика (как в условиях драматургии, так и эпических жанров). Вскрыто значение текстов-

продолжений в высокой и низкой литературах. Выявлена вариативность в поэтике текстов-продолжений, написанных в рамках реалистической и постмодернистской парадигм. Обращение Анастасии Юрьевны к составленным задолго до второй половины XX века и лежащим вне эстетики постмодернизма текстам весьма информативно, позволяет увидеть в текстах-продолжениях не проявление мирочувствования постмодернизма, а эстетическую потребность авторов реализовать свой творческий замысел в диалоге с писателем предыдущей эпохи - пусть и заочном диалоге.

Положения, выносимые на защиту, адекватно передают основные положения и достижения диссертации. Теоретическая и практическая значимость работы прописаны содержательно, адекватно и, действительно, имеются. Теоретическая значимость работы связана с определением границ и объема понятия «текст-продолжение», что вносит значительный вклад в теорию вторичных текстов. Практическое применение материалы диссертации могут найти в преподавании курсов по истории русской и зарубежной литературы и теоретических дисциплин.

Диссертационное исследование обладает традиционной структурой и состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографии.

В первой главе “Вторичные тексты как теоретическая проблема” подробно рассмотрены теории вторичных текстов М.В. Вербицкой и Жерара Женетта. Приведены различные определения понятия «интертекстуальность» у Р. Барта, Ю. Кристевой, Ж. Женетта, Н.А. Кузьминой, Н.А. Фатеевой Б.М. Гаспарова и других. Анастасия Юрьевна обосновывает свой подход к “тексту-продолжению” как к особому литературному явлению, разграничивает его от иных форм интертекстуальности. Согласна с тем, что заимствование персонажей из прецедентного текста, равно как дальнейшее развитие во времени их судеб, заимствование хронотопа, жанра формируют уникальное явление, которое автор диссертации называет “текстом-продолжением”. Интересна гипотеза о влиянии литературного рода (драматургия vs. эпика) на структуру, назначение и функционирование

текстов-продолжений. В дальнейшем указанная гипотеза кладется в композиционную основу последующих частей диссертации.

Во второй главе “Текст-продолжение как драматический текст” в центре оказываются формы продолжения прецедентного мира, как оно выражено в произведениях драматургии. Наиболее ценны замечания сравнительного характера о функционировании драматургических текстов-продолжений в реалистической и постмодернистской парадигмах, о значении иронии и пародии в подобных текстах. Анализ пьес Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву, или встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки», А.П. Чехова «Татьяна Репина», А. Зензинова и В. Забалуева «Поспели вишни в саду у дяди Вани», комедии «Чайка» Б. Акунина позволяет выявить общие типологические признаки текста-продолжения.

В третьей главе “Текст-продолжение как эпический текст” произведен анализ, который по отношению к инородовому материалу (эпике) повторяет методы второй главы. Анастасия Юрьевна справедливо выявляет “высокую” и “низовую” традиции в формировании текстов-продолжений. Особенно интересен тонкий текстологический анализ текста-продолжения Ю.А. Авакяна «Мертвые души. Том 2», который представляет собой контаминацию отдельных глав и фрагментов из двух редакций второго тома «Мертвых душ» Гоголя и авторского текста, передающего особенности идиостиля первоисточника.

В целом рассмотренный в диссертации материал представляется в достаточной степени репрезентативным, а научная значимость полученных результатов не вызывает сомнений.

Естественно, как в любом исследовании, в диссертации А.Ю. Кудиной присутствуют моменты, вызывающие сомнения, замечания и вопросы. Некоторые носят технический характер. Названия глав кажутся корявыми. “Текст-продолжение как драматический текст” - тавтология. Какая-то

более простая формулировка - например, "Текст-продолжение в эпике" - представляется нам более удачной.

Имеются и более серьезные замечания.

Во-первых, Анастасия Юрьевна успешно отграничила текст-продолжение от пародии, сатиры, подражания. Но почему-то ни единого раза (!) - мы проверили встроенной в Word функцией "Найти и заменить" - не упомянула понятие "сиквел" (sequel). На наш взгляд, обойденным оказалось понятие, максимально приближенное к изучаемому явлению. Соответственно, мы хотели бы понять, в каких отношениях находятся между собой понятия текст-продолжение и сиквел? Хотелось бы понять мотивацию, приведшую диссертанта к отказу от работы с понятием "сиквел" (притом что по теории сиквела существует значимая литература, которая не учтена в настоящей диссертации).

Во-вторых, нам кажется, что исследователь время от времени теряет фокус. С чьей точки зрения выражается продолжение? Сюжетной - костяк героев из прецедентного текста действует уже по воле иного автора в более поздний период времени? Или фактической - автор новой версии текста живет в более позднее время, в то время как история героев может разворачиваться в виде полной альтернативы к прецедентному тексту? Об одном и том же явлении мы будем вести речь в обоих случаях. Например, Новый Завет создается в более позднее время по сравнению с Ветхим Заветом, но по мотивам и в рамках прямой текстовой связи с последним. Можно ли рассматривать Новый Завет в качестве текста-продолжения?

Жалко, что в кругозор Анастасии Юрьевны не попали теоретические исследования XIX века по библейской герменевтике, вводившие принцип "прообразовательной интерпретации" и настаивавшие на семантическом поглощении продолжением (Новым Заветом) прецедентного текста (Ветхого Завета) - см. "Предизображение Господа нашего Иисуса Христа и церкви Его в Ветхом Завете" (М., 1852).

В-третьих, возможно, по причине концентрации автора диссертации на русской традиции изучения прецедентности, из внимания Анастасии Юрьевны выпало, что существует культура, в которой практически вся литература базируется на феномене прецедентности - еврейская. Более поздние фрагменты Библии есть "реплики" на более ранние (Р. Альтер). Сформировался специальный жанр - мидраш, выстроенный на переносе библейских героев или ситуаций в иное время/культуру. Последний хорошо изучен в западном литературоведении, в том числе и в плане влияния на становление постмодернистской парадигмы (см. работы David Stern ['Midrash and Theory: Ancient Jewish Exegesis and Contemporary Literary Studies'], а также James Kugel, Meir Sternberg, Adele Berlin, David Kraemer, etc.). Принцип продолжения успешно перешел и в светскую культуру - см. драму "Еврейский король Лир" Я. М. Гордина (равно как и любое иное его произведение, написанное по мотивам прецедентного текста).

Возможно, учет упомянутых литературных явлений и концепций позволил бы диссертанту лучше конкретизировать собственные достижения, акцентировать уникальную сторону исследования. Которая - конечно же имеется - например, мидраш основан на переносе героев прецедентного текста за исконно отведенные им границы, в то время как тексты, описываемые Анастасией Юрьевны, строятся скорее на продолжении сюжетного ряда.

В целом диссертационное исследование свидетельствует о профессионализме и научной эрудиции автора.

Положения, выдвинутые в диссертации, нашли достаточно полное отражение в статьях А. Ю. Кудиной, опубликованных в научных изданиях.

Автореферат диссертации всецело соответствует идеям, положениям и выводам, высказанным в диссертации.

Сказанное позволяет заключить, что оппонируемая работа А.Ю. Кудиной «Текст-продолжение как разновидность вторичного текста»

полностью соответствуют требованиям, изложенным в пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в текущей редакции), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Кудина Анастасия Юрьевна, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы, текстология.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.01.08 – Теория литературы. Текстология),
профессор кафедры русского языка и литературы
филологического факультета
ГОУ ВО МО «Государственный социально-
гуманитарный университет»

 ПРОХОРОВ Георгий Сергеевич

20 ноября 2021

Адрес места работы:

140410, (Московская область) г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30,
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»,
кафедра русского языка и литературы
Тел.: +7(496)615-13-30; e-mail: kaf.rus.gsgu@yandex.ru

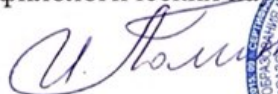
Подпись сотрудника ГОУ ВО МО «ГСГУ»

Прохорова Георгия Сергеевича удостоверяю:

Проректор по научной работе

ГОУ ВО МО «Государственный социально-
гуманитарный университет»,

доктор филологических наук

ПОЛИТОВА Ирина Николаевна